

за лебедиными парами. «Мне кажется, что Майя испытывала секреты у горных птиц», — делилась впечатлениями Галина Уланова.

Однажды после спектакля работник французского посольства даже попросил Плисецкую показать ему руки и ключи. Хотел убедиться, что все kostи на месте, не верил, что руки могут так гнуться. Большой стал приглашать на гастроли за границу. Первой капиталистической страной, где побывала балерина, стала Индия. Под зорким наблюдением сопровождающих труппу переодетых «сотрудников» она бегала по магазинам, восторгаясь непривычным изобилием, говорила с Джавахарлалом Неру без переводчика группы, приняла пакетик конфет от эмигрантки — балерины Воробьевой... В общем, надела множество глупостей, и в результате стала невыездной. Одним из благ, которые получали выездные актеры, была возможность прилично одеться. Плисецкой пришлось выкручиваться самой, покупать одежду у знакомой фарцовщицы Клары, которую знали как балерины, так и многие актры. Из огромной волшебной сумки она доставала заграничные наряды, обувь, шляпки и даже меха, заламывая за красоту немыслимую цену. Носясь по всей России с концертами, Майя позволяла себе иногда пользоваться услугами сердобольной Клары.

Шесть долгих лет театр выезжал на гастроли без примы. Тяжелое время помогли пережить друзья. Давнее знакомство с Лилией Брик переросло в крепкую дружбу. После премьеры «Лебединого озера» «Лиличка-дущечка» преподнесла ей королевский подарок — бриллиантовые серьги. Майя Михайловна носит их до сих пор, почти не снимая. У Лили Юрьевны она впервые встретилась с Родионом Константиновичем Щедриным. В 1955 году она застала в квартире у Бриков рыжеволосо-

Вопреки приговору медицинских свидетелей он взялся поставить ее на ноги. Еле плачущуюся, с опухшим коленом Майю он заставил поверить, что танцевать она будет. Две недели отчаянной боли, прогреваний парафином, примочек с отваром из трав, массажей сделали свое дело: она стала ходить, а потом возобновила репетиции.

После окончания училища она попала по распределению в Большой. Театр только вернулся из эвакуации и остро нуждался в молодых и способных кадрах. Первые роли не давали, зарплату предложили самую маленькую, но жить и танцевать было можно. В Большом, как и везде, царили интриги и интриганки. Признанные примы до ужаса боялись молоденьких балерин, основные партии были поделены на много месяцев вперед. Наконец-то в афише появилась фамилия «Плисецкая». Она должна была танцевать мазурку в «Шопениане». Прима Семенова во время спектакля вдруг со всего маху налетела на Майю. Удар был такой сильный, что Плисецкая упала и не смогла подняться до окончания картины. Как только опустился занавес, ее унесли за кулисы — сильный вывих сустава голеностопа. Потом травм было множество. Как-то, не разогревшись, начала репетицию «Лебединого». В результате — разрыв мышцы икры. Спустя несколько лет пьяный балетный доктор прожег мышцу ноги хлорэтилом до самой кости. Опять восемь месяцев бездействия.

Майиньи беды сильнее всех переживал Слава Голубин, надежный партнер и влюбленный в нее юноша. Плисецкая тоже испытывала к нему нежные чувства, но дальше ласкающих поддержек на сцене и поцелуев за кулисами дело не зашло. Много позже Майя призналась, что не было ощущения полного родства душ, значит, и пробовать не стоило. По стечению обстоятельств именно Голубину Майя поломала нос

ВИЛЛА ПЛИСЕЦКОЙ
В ТРАКАЙСКОМ РАЙОНЕ
В ЛИТВЕ

во время Первого фестиваля молодежи и студентов в Праге. Не вписалась в разворот и со всего маху локтем угодила влюбленному Славе в лицо. Ему наложили швы и быстренько отправили домой, в Москву.

ТЕТ-А-ТЕТ С ДЖАВАХАРЛАЛОМ

В театре сменялись директора, но не нравы. Явные и скрытые козни, зависть, доносы. Майя уже танцевала ведущие партии, а зарплата оставалась еще довоенной.

Близился день рождения Сталина. Отбирали самых достойных, но в концерте должны участвовать не только достойные, но и способные. После многочисленных проверок оказали доверие и Плисецкой. Концерт прошел успешно. Майе присвоили звание «заслуженной». Настал звездный час балерины. «Лебединое озеро» уже ставилось специально под Плисецкую. Балерина часами просиживала у пруда, наблюдая

МАРИНА ВЛАДИ —
МАИЯ ПЛИСЕЦКОЙ:
«МАЙЯ МИХАЙЛОВНА,
ЧТО БЫ ЭТИ ПОЛИТИКИ
НИ ГОВОРИЛИ,
МИР СПАСЕТ КРАСОТА».
ФЕВРАЛЬ 1987 г. ФОРУМ
«ЗА БЕЗЪЯДБНЫЙ МИР»